

Человек, доказавший гипотезу раньше, и тот, кто доказал её сейчас, стояли на одной сцене, и Лу Ли на мгновение замер, растерянно глядя на Галилея, не в силах вымолвить ни слова.

Если быть точным, его исходные выводы о гипотезе Пуанкаре были основаны на работах Галилея. Если Галиль опубликовал свою статью через два года, то сейчас у него уже должны быть какие-то результаты.

Однако Лу Ли вспомнил о своей уже опубликованной статье, и лоб прорезали глубокие морщины. Хотя последующие выводы по гипотезе Пуанкаре он сделал сам, начальная точка была четко обозначена Галилем.

Теперь, когда он первым опубликовал статью, что будет с Галилем?

Хотя математические открытия принадлежат тому, кто первым их опубликовал, Лу Ли чувствовал себя особенно неуютно. Неясное, труднообъяснимое чувство не давало ему покоя, вызывая тревогу.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Лу Ли очнулся и увидел, что Галиль смотрит на него с нахмуренными бровями. Зал наполнился шумом обсуждений. Лу Ли понимал, что сказал Галиль, и знал, как ответить, чтобы защитить себя, но слова застряли у него в горле.

Он помнил, что в журнале было написано, будто Галиль умер от болезни после публикации доказательства гипотезы Пуанкаре. Это доказательство стало самым известным деянием Галилея в математическом мире, позволившем ему оставить яркий след в истории науки, несмотря на молодость.

Если этого следа не будет, Лу Ли боялся даже думать о последствиях.

Подняв глаза и встретившись взглядом с Галилем, Лу Ли потерял всякую улыбку. Со стороны казалось, что он разозлился и готовится нанести решающий удар.

Галиль заметил его выражение и слегка вздохнул. Он понимал, что поступает неправильно, но у него не было выбора. Его действия отложили заслуженное признание Лу Ли на несколько месяцев, но также позволили показать его уровень, чтобы в будущем никто не мог безосновательно обвинять его.

Ведь математический мир, кажущийся чистым и светлым, на самом деле полон грязи, которую обычные люди не замечают.

— Вы все еще не понимаете? Ваши данные не прошли детальной проверки и не могут считаться достоверными, — сказал Галиль.

Эти слова заставили Лу Ли вздрогнуть. Он вспомнил, что его данные были проверены только им самим, а не другими математиками. Если бы это была обычная статья, это не имело бы значения, но речь шла о гипотезе Пуанкаре — одной из самых известных задач в мире. Если кто-то использовал бы это как повод для нападок, даже если бы данные позже подтвердились, это оставило бы неотмываемое пятно на его репутации.

— Вы правы, моя статья все еще слишком поспешна, многое в ней не до конца объяснено, — сказал Лу Ли.

— Однако я не согласен с обвинениями в подделке. Я проверил данные, и они верны. Но если вы еще не проверили их, я отзываю статью, чтобы вы могли сделать это. Если моя статья

окажется верной, я надеюсь, что вы извинитесь, — Лу Ли, подумав, решил отозвать статью.

Это было связано не только с Галилем, но и с тем, что во время дебатов Лу Ли заметил некоторые недочеты в своем доказательстве. Хотя статья была готова к публикации, она все же могла вызвать споры.

Глаза Галиля расширились. Он не ожидал такой реакции. Его заранее подготовленные аргументы оказались бесполезны, и он мог только смотреть, как Лу Ли пристально смотрит на него.

— Хорошо, — голос Галиля был сухим. — Если вы не против, я могу пригласить других математиков для проверки ваших данных.

— Договорились, — спокойно ответил Лу Ли, глубоко взглянув на Галиля и слегка вздохнув, прежде чем уйти со сцены.

Галиль, услышав этот вздох, почувствовал легкую боль в сердце. Даже если в будущем это принесет Лу Ли пользу, сейчас он будет подвергаться критике.

Зал взорвался от удивления. Никто не ожидал, что такие горячие дебаты закончатся так внезапно. Все смотрели, как Лу Ли уходит, а затем перевели взгляды на Галиля.

Галиль, глядя на уходящего Лу Ли, опустил глаза и глубоко вздохнул, прежде чем покинуть сцену.

...

— Лу, этот Галиль просто ужасен. Только потому, что он старше, он может так на тебя давить? — как только Лу Ли вернулся в отель, он получил звонок от Чжан Шицзе. Слушая жалобы друга, Лу Ли потер виски и тихо успокоил его.

Закончив разговор, Лу Ли без интереса открыл телефон. Дебаты все еще активно обсуждались в сети, и количество комментариев было огромным.

Многие считали, что Галиль одержал победу, но другие, ссылаясь на видео дебатов, утверждали, что они закончились вничью. Истина станет известна только после проверки данных статьи, но пока никто не мог никого убедить.

Лу Ли, видя, как разгораются споры, не обращал на них внимания, постоянно вспоминая слова Галиля во время дебатов.

По сравнению с его тоном в телефонном разговоре, на дебатах Галиль был гораздо мягче, и многие его замечания казались скорее подсказками, чем нападками. Если бы Лу Ли не знал полного доказательства гипотезы Пуанкаре, он бы не понял, что это были подсказки, а принял бы их за попытки усложнить ему жизнь.

Теперь, оглядываясь назад, действия Галиля, казалось, принесли ему больше пользы, чем вреда.

Во-первых, после Галиля никто не осмелится очернять его.

Во-вторых, проверка данных множеством математиков сделает их неоспоримыми, и никто не сможет использовать это как повод для нападков. Атака на доказательства означала бы

нападение на всех математиков, проводивших проверку, и никто на это не решится.

В-третьих, многие вопросы Галилея вдохновили Лу Ли, и если бы не необходимость срочно исправлять ошибки в статье, он бы уже начал углубленное исследование гипотезы Пуанкаре.

...

— Мастер Ноэль, что привело вас сюда? — Лу Ли был удивлен, увидев человека у двери. Он помнил, что Ноэль уже вернулся в Университет Цзяка. Почему он снова здесь, да еще с такой большой группой?

Увидев за Ноэлем знакомых и незнакомых математиков, Лу Ли почувствовал, как у него заболела спина, а руки онемели. Его ясный ум словно вернулся к временам интенсивных мозговых штурмов.

Если начнется очередной штурм, он вряд ли выдержит.

Вспоминая прошлые события, Лу Ли едва сдержал слезы. Не то чтобы он был слаб, но эти люди были слишком требовательны. Они обсуждали все один на один, а с ним — один против многих, и даже он не мог справиться с такой атакой гениев.

— Мы пришли за черновиками данных. Они все еще у вас? — Ноэль, увидев озабоченное лицо Лу Ли, понял, о чем он думает, и улыбнулся, его лицо озарилось радостью.

— Черновики данных? Да, они у меня, — Лу Ли кивнул. Он хранил их в пространстве Системы.

Эти черновики были важны, но только в математическом мире. Для остальных они не имели большого значения. Однако для Лу Ли это было первое доказательство гипотезы, и оно имело особую ценность, поэтому он хранил его в пространстве Системы как памятный предмет.

<http://bllate.org/book/16670/1528868>